

IV
A13
Р. С. АБДУЛЛАЕВ

ii
ОБРЯДОВАЯ МУЗЫКА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

„ФАН“

Handwritten text on the left edge of the cover:
Музыка
Азия

IV
A13

МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ИМ. ХАМЗЫ

Р. С. АБДУЛЛАЕВ

ОБРЯДОВАЯ МУЗЫКА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ТАШКЕНТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1994

В монографии претерпите контакт выявить основные этапы формирования и эволюции жанров обрядовой музыки Центральной Азии, а также воссоздать важнейшие элементы ранних форм бытования песенно-инструментального творчества. Изучены и сопоставлены региональные и локальные типы обрядовых традиций.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Ответственный редактор:

доктор искусствоведения Т. Б. Сафурбеков

Рецензенты:

доктор искусствоведения Ф. М. Кароматов,
кандидат искусствоведения Р. Ю. Юнусов

А $\frac{4005000 \times 0 - 3 - 88}{M 355(4) - 94}$ 53-94 © Издательство «Фан» АН РУз, 1994 г.

ISBN 5-648-02203-4

От автора

Одна из главных примет современной действительности — качественно новая социальная ситуация, пробуждение национального и гражданского самосознания. В наши дни в республиках Центральной Азии¹ активно идет переоценка материальных и духовных ценностей, переосмысление событий истории, поиск путей, позволяющих полнее раскрыть возможности человеческой личности. Соответственно на передний план вышли проблемы человека, его духовности, нравственности. «Корень всех изменений, происходящих сейчас в нашей жизни, — отмечал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в речи на XI сессии Верховного Совета РУз, — нравственное пробуждение народа... Занимают достойное место в жизни национальные традиции и обычаи, извечные наши ценности, все это позитивно сказывается на настроении людей. Узбеки все более осознают свою самобытность. Хотя повторяюсь, но считаю нужным сказать о возрождении Навруза, мусульманских праздников»².

Достаточно традиционная и в то же время всегда актуальная тема — обрядовая музыка (как часть обрядового фольклора) привлекает внимание многих исследователей. Постоянный приток свежего материала, порождая новые методологические приемы, придает ей научную перспективность и многоаспектность, связывает с насущными проблемами этнографов, фольклористов, музыковедов, филологов, лингвистов. Стержнем темы, во многом определяющим ход дальнейших исследований, является вопрос соотношения обрядности и музыки, их зависимости от годового (ка-

¹ На совещании руководителей республик Средней Азии и Казахстана в Ташкенте (январь, 1993 г.) было решено впредь Содружество этих республик именовать Центральной Азией.

² Каримов И. Узбекистан — государство с великим будущим. Ташкент, 1992. С. 7.

лendarно-обрядового, производственно-сезонного) и жизненного (семейно-бытового) циклов. Отсюда и выдвигается определенный круг вопросов, связанных, во-первых, с изучением и сопоставлением региональных и локальных типов обрядовых традиций; во-вторых — с задачами историко-генетического плана, а именно: предпринимается попытка выявить основные этапы формирования и эволюции жанров обрядовой музыки; реконструировать важнейшие элементы ранних форм бытования песенно-инструментального творчества. Сложность задачи усугубляется тем, что наши представления о традициях, обрядах, музыкально-поэтическом творчестве следует соотносить со звучащей сегодня музыкой и с современной картиной художественной жизни республик региона, который являет собой сложный, многоликий организм, дающий знать о себе во всем комплексе идейно-политической, социально-экономической и духовной жизни его народов.

Изучение обрядовой музыки народов Центральной Азии, которая в своих лучших проявлениях уже состоялась в средние века, — задача далеко не простая, ибо искусство это, изустное по природе, претерпело в своем развитии заметную эволюцию, зафиксированную не в музыкальных текстах (имеется в виду нотных), а лишь в трактатах ученых средневековья мусульманского Востока, многочисленных поэтических баязах, исторических хрониках, дневниках и записях путешественников, свидетельствах этнографов, историков и современников.

Полнокровное постижение специфики обрядовой музыки региона, ощущение ее своеобразия изнутри может дать только близкое, непосредственное соприкосновение с живой художественной традицией народа, искусством, функционирующим в конкретной социально-общественной среде, во взаимодействии с бытом, трудовой и социокультурной деятельностью народов, населяющих обширную территорию от Каспия до Тянь-Шаня, их нравами и обычаями.

Выявлению закономерностей обрядовой музыки народов Центральной Азии в настоящем исследовании способствовали многолетние наблюдения автора, накопленные им в живом общении с творческой практикой многих народов региона в период самостоятельных и при участии в составе музыкально-фольклорных экспедиций Института искусствознания им. Хамзы Министерства по делам культуры Республики Узбекистан и Института литературы им. Алишера Навои АН РУз. Значительно расширили и обогатили тематику исследования фольклорные записи кабинетов и лабораторий народной музыки Алматынской, Ташкентской и Туркменской консерваторий, Института истории им. А. Дошвиша АН Таджикистана, Института искусств и Союза композиторов Кыргызстана, а также нотные записи сборников, подготовленные